

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОПРОСЫ КАК ЗЕРКАЛО ЭКОНОМИКИ: ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ

Мария Владимировна ГРАЧЕВА ^{a,*},
Сергей Павлович АУКУЦИОНЕК ^b

^a кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация
mgracheva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6215-6559>
SPIN-код: 4779-8130

^b кандидат экономических наук, руководитель Центра по изучению переходной экономики,
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация
nina-vladi@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1173-2800>
SPIN-код: 3444-2538

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 596/2021
Получена 28.10.2021
Получена в
доработанном виде
07.11.2021
Одобрена 18.11.2021
Доступна онлайн
31.01.2022

УДК 338.12.017
JEL: C53, D22, L11

Ключевые слова:

предпринимательские
опросы, индекс делового
климата, прогноз
развития конъюнктуры,
база данных

Аннотация

Предмет. Особенности предпринимательских опросов, проводимых подразделениями ведущих научных институтов ФРГ и РФ.

Цели. Исследование специфики опросной статистики германского ифо-института и Российского экономического барометра на основе анализа связи опросов с прогнозированием, параметров баз данных и главных индикаторов опросов.

Методология. Использовались методы логического и статистического анализа.

Результаты. Рассмотрены основные характеристики респондентских баз, вопросы использования опросных показателей для составления конъюнктурных прогнозов, размерность баз данных (тематика и уровни агрегирования, определяющие количество генерируемых временных рядов), аналитические инструменты для исследования конъюнктуры, главные показатели опросной статистики и особенности показателя лимитирующих факторов производства.

Выводы. Выявлены основные различия предпринимательских опросов Российского экономического барометра от опросов мюнхенского института экономических исследований. Первые уступают вторым по числу компаний-респондентов, уровням агрегирования в базе данных, публикуемых журналов и бюллетеней, а по количеству тем в базе данных, напротив, первые опережают вторых. Важнейшее достижение германского ифо-института заключается в разработке постоянно действующего главного индикатора, ставшего основой надежного конъюнктурного прогнозирования в Германии – индекса делового климата, рассчитываемого на базе индекса текущего состояния дел и индекса ожиданий на шесть месяцев вперед.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Грачева М.В., Аукуционек С.П. Предпринимательские опросы как зеркало экономики: Германия и Россия // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 23 – 34.

<https://doi.org/10.24891/ea.21.1.23>

Введение

Коронакризисный 2020 г. усилил интерес исследователей к опросам компаний. Неординарные события – пандемия и связанные с ней локдауны – повлекли за собой кризисные последствия в экономике многих стран. Этот кризис оказался особым: правительства сознательно пожертвовали экономическим ростом ради улучшения эпидемиологической ситуации. В таких условиях весьма полезно взглянуть на экономику с точки зрения индикаторов, дополняющих традиционную статистику – тех, которые рассчитываются на основе регулярных предпринимательских опросов.

Одним из лидеров в развитии таких опросов является Германия. Институт экономических исследований в Мюнхене (ифо-институт) проводит эти опросы ежемесячно с 1949 г. и оказывает большое влияние на развитие данного направления экономических исследований во всем мире. В 1952 г. сотрудники ифо-института вместе со специалистами Национального института статистики (Франция) и Ассоциации торговых палат (Италия) основали Центр международных опросных исследований в сфере экономических тенденций (Centre for International Research on Economic Tendency Surveys, CIRET). До 1999 г. CIRET был аффилирован с ифо-институтом, затем перешел под эгиду Швейцарского экономического института конъюнктурных исследований (коф-института), действующего при Конфедеративной высшей технической школе в Цюрихе.

В настоящее время центр макроэкономики и опросов ифо-института и коф-институт тесно сотрудничают при составлении прогнозов развития конъюнктуры в Европе и мире. Раз в два года CIRET проводит теоретические конференции, представленные на них доклады публикуются в *Journal of Business Cycle Research*. В результате взаимодействия CIRET с Организацией экономического сотрудничества и развития были разработаны методические материалы ОЭСР – Руководство по проведению опросов в сфере бизнес-тенденций¹ и Система комплексных опережающих индикаторов² (composite leading indicators, CLI), включающая в себя индексы, рассчитываемые на основе предпринимательских опросов. На сайте ОЭСР представлена база ежемесячных данных по комплексным опережающим индикаторам. В Евросоюзе действует согласованная система опросов в сфере бизнес-тенденций, построенная на принципах ОЭСР.

¹ Business Tendency Surveys: A Handbook. Paris, OECD, 2003. URL: <https://www.oecd.org/sdd/leading-indicators/31837055.pdf>. В этом руководстве освещаются следующие темы: составление анкет, формирование выборки, обеспечение надежности опросов, обработка результатов, публикация результатов, использование результатов, описание системы опросов, применяемой в Евросоюзе, примеры анкет и пресс-релизов.

² OECD System of Composite Leading Indicators. Paris, OECD, 2012. URL: <https://www.oecd.org/sdd/leading-indicators/41629509.pdf>

Подобные опросы развиваются и в России, самыми длинными временными рядами – с декабря 1991 г. – обладает Российский экономический барометр (РЭБ), который действует в рамках Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). В 2021 г. отмечается 30-летие деятельности РЭБ. Набор публикуемых РЭБ показателей и методы их расчета в целом соответствуют международной практике. В то же время масштабы и опыт деятельности РЭБ гораздо скромнее, чем у ифо-центра макроэкономики и опросов, однако некоторые сопоставления все же можно провести.

Опросы и прогнозирование

В настоящее время опросы ифо-института охватывают около 9 тыс. компаний-респондентов, действующих во всех отраслях экономики ФРГ. Особенность 2020 г., прошедшего под знаком карантина, проявилась в усилении внимания к фактору пандемии при определении тематики опросов, организуемых ифо-институтом совместно с газетой *Frankfurter Allgemeine Zeitung* среди ведущих преподавателей экономических дисциплин германских университетов. В этих опросах принимают участие более 150 специалистов, высказывающих свое мнение по наиболее актуальным проблемам экономики страны. В 2020 г. состоялось шесть таких опросов, три из них были посвящены последствиям коронакризиса.

На базе результатов предпринимательских опросов ифо-институт рассчитывает индекс делового климата (ифо-идк), который является важнейшим опережающим индикатором развития конъюнктуры. Его динамика тесно связана с динамикой реального валового внутреннего продукта Германии. Так, коэффициенты корреляции между уровнем ифо-идк и темпом изменения реального ВВП к предыдущему кварталу в 2005–2018 гг. составили: с опережением ифо-идк в два квартала – 0,57, с опережением ифо-идк в один квартал – 0,62. Высоки и коэффициенты корреляции между уровнем ифо-идк и темпом изменения реального ВВП к тому же кварталу предыдущего года – 0,56 и 0,73 соответственно [1]. Поэтому указанный индекс играет большую роль в составлении прогнозов развития конъюнктуры. Другими составляющими прогнозной деятельности ифо-института являются эконометрические модели, а также суждения отдельных экспертов или экспертных групп о важнейших направлениях технологического развития.

Ифо-институт публикует такие прогнозы для экономики Германии и еврозоны (последний – в сотрудничестве со швейцарским коф-институтом и итальянским институтом статистики) ежеквартально, а также дважды в год участвует вместе с четырьмя другими экономическими исследовательскими институтами Германии в формировании совместного прогноза, представляемого в Министерство экономики и энергетики ФРГ.

Конъюнктурные прогнозы ифо-института весьма точны. Абсолютное отклонение последних квартальных прогнозов ифо-института от фактических данных, рассчитанных Федеральным статистическим ведомством Германии сразу после окончания года, составило для темпа изменения реального ВВП за 2001–2019 гг. в среднем 0,8 п.п. Указанное отклонение снизилось с 1,1 п.п. в 2001–2010 гг. до 0,5 п.п. в 2011–2019 гг.⁵ [2, 3]. В 2020 г. ошибка уменьшилась до 0,2 п.п. (прогноз был на уровне –5,1%, а фактический индикатор оказался на уровне –4,9%). Помимо 2020 г., расхождения в 0,2 п.п. отмечались в 2004 и 2015 гг., а в 2016 г. прогноз полностью совпал с фактом. В остальные годы этот показатель был больше 0,2 п.п., самые значительные отклонения имели место для ВВП за 2009 и 2010 гг. (+2,8 и –1,9 п.п. соответственно). Таким образом, ковидный прогноз стал одним из лучших за последние 20 лет.

База респондентов РЭБ включает более тысячи предприятий. Опросы РЭБ изначально ориентировались не на прогноз, а на осмысление. Необходимо было понять, как работает механизм российской экономики: в чем он похож и не похож на рыночные механизмы развитых стран; в каком направлении и какими темпами происходит его эволюция. Период 1990-х гг. был очень специфичным, поскольку происходил переход от системы централизованного планирования к рынку, осложнившийся проблемами, связанными с распадом единого советского народнохозяйственного комплекса, который складывался десятилетиями. Сегодня, конечно, российская экономика в значительной степени «нормализовалась», и

⁵ Nierhaus W. Deutsche Konjunktur 2001: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2002, Nr. 2, pp. 32–34. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD2-2002.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2002: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2003, Nr. 2, pp. 20–23. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD2-2003.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2003: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2004, Nr. 3, pp. 26–29. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD3-2004.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2004: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2005, Nr. 3, pp. 26–30. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-3-2005.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2005: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2006, Nr. 2, pp. 37–43. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-2006.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2006: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2007, Nr. 2, pp. 23–28. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-2007.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2007: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2008, Nr. 3, pp. 21–26. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-3-08.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2008: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2009, Nr. 3, pp. 21–25. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-3-09.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2009: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2010, Nr. 2, pp. 30–33. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-10.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2010: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2011, Nr. 2, pp. 22–25. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-2011.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2011: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2012, Nr. 2, pp. 22–27. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-2012.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2012: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2013, Nr. 2, pp. 30–33. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-2013.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2013: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2014, Nr. 2, pp. 41–46. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-14.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2014: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2015, Nr. 2, pp. 43–49. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/SD-2-15.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2015: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2016, Nr. 3, pp. 34–40. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2016-03-2016-2-11.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2016: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2017, Nr. 2, pp. 72–78. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2017-2-2017-1-26.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2017: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2018, Nr. 3, pp. 35–42. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2018-3-2018-02-08.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2018: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2019, Nr. 3, pp. 22–29. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2019-03-2019-02-07.pdf>; Nierhaus W. Wirtschaftskonjunktur 2019: Prognose und Wirklichkeit. *ifo Schnelldienst*, 2020, Nr. 1, pp. 51–57. URL: https://www.ifo.de/DocDL/sd-2020-01-2020-01-22_1.pdf

потребность поквартального прогнозирования стала для нее органичной: публикуются прогнозы центрального банка, министерств, официальных статистических органов, международных организаций. Большинство оценок сокращения российского ВВП в 2020 г. находились в диапазоне от 2 до 8%, фактический спад составил 3,1%. Использование же результатов предпринимательских опросов для прогнозирования пока не вошло в российскую практику.

Тематика и уровни агрегирования баз данных

Результаты предпринимательских опросов представляют собой богатый материал для исследования экономических поведенческих моделей. База опросных данных ифо-института включает в себя широкую тематику показателей по экономике в целом и четырем ее секторам (обрабатывающей промышленности, сфере услуг, торговле, строительству), причем на разных уровнях агрегирования в рамках секторов (групп отраслей, отраслей, подотраслей). Так, для обрабатывающей промышленности имеются 52 темы (18 месячных, 20 квартальных, 6 полугодовых и 8 годовых), и 177 уровней (сектор в целом, 9 групп отраслей, 22 отрасли, 145 подотраслей). Темы характеризуют динамику делового климата, текущего состояния дел, ожиданий на следующие шесть месяцев, запасов, заказов, спроса, лимитирующих факторов производства, конкурентоспособности, в том числе 50 тем представлены на всех указанных уровнях, и две – только на уровне сектора в целом. Таким образом, база данных по обрабатывающей промышленности охватывает 8 852 временных ряда. Всего по экономике в целом и четырем ее секторам количество рядов достигает почти 15 тыс.

На основе опросных данных ифо-институт публикует пять ежемесячных информационных бюллетеней с кратким анализом динамики трех важнейших индексов (делового климата, экспортных ожиданий, занятости), а также ежеквартальный обзор состояния рынка труда (анализ итогов опроса руководителей кадровых отделов компаний, около тысячи участников). В главном бюллетене «Ифо-индекс делового климата Германии» представлены месячные показатели индекса и его компонентов по экономике в целом и ее секторам, а также разработанные ифо-институтом аналитические инструменты для экономики в целом. К последним относятся конъюнктурные часы (показывают движение индекса по четырем фазам бизнес-цикла), индекс неуверенности бизнеса (измеряет трудность прогнозирования респондентами состояния дел через шесть месяцев) и конъюнктурный светофор (демонстрирует вероятность экономической экспансии в режиме «зеленый – желтый – красный»). В марте 2021 г. был обнародован еще один инструмент, предназначенный для отраслевого анализа – тепловая карта предпринимательских опросов, которая представляет позиции 52 отраслей экономики в рамках четырех фаз бизнес-цикла [4]. Далее, данные предпринимательских опросов используются в научных исследованиях, результаты которых публикуются как в изданиях ифо-института, так и в других авторитетных

журналах (в том числе и в указанном журнале, который издается международным центром CIRET). Ифо-институт выпускает пять журналов и три книжных серии, и все они уделяют большое внимание материалам, основанным на опросной информации.

Перечень основных индикаторов хозяйственной активности, используемых в опросах РЭБ, мало отличается от соответствующего перечня ифо-института. Это не удивительно, так как экономический механизм в РФ стал во многом рыночным. Ситуация с временными рядами такова: с одной стороны, опросная статистика РЭБ в настоящее время включает 118 тем (30 месячных, 40 квартальных и полугодовых, 48 годовых) – это в два с лишним раза больше, чем в ифо-институте; с другой стороны, разбивка по уровням агрегирования гораздо менее детальная, чем у ифо-института (два сектора – промышленность и сельское хозяйство, десять отраслей в первом секторе и две отрасли во втором секторе). Обилие тем в опросах РЭБ – это естественное следствие сложного, переходного характера российской экономики в минувшие десятилетия. Чтобы получить представление о реальных процессах, происходивших (и порою, до сих пор происходящих) в недрах хозяйственного механизма России, исследователям приходится быть въедливыми. Традиционной информации о ценах, запасах, выпуске, как правило, оказывается недостаточно, соответственно, приходится задавать такие вопросы, которые для Германии вряд ли были актуальными на протяжении последних 70 лет. Яркие примеры – темы бартера (масштабы и характер бартерных обменов между предприятиями) и убыточного производства на предприятиях (его объемы и причины). В отличие от бартера (практически исчезнувшего к настоящему времени), убыточные производства по-прежнему «процветают», поэтому очень интересны факторы, поддерживающие их на плаву. РЭБ издает три бюллетеня – один ежемесячный с 36 показателями опросной статистики и два ежеквартальных с аналитическими статьями на русском и английском языках, а также регулярно публикует аналитические статьи в других российских журналах.

Необходимо обратить внимание еще на один аспект германских предпринимательских опросов. Часть страны – Восточная Германия – тридцать лет назад перешла от плановой экономики к рыночной. Накопление данных по новым землям и изучение их особенностей являются важными направлениями работы ифо-института. В дополнение к бюллетеню «Ифо-индекс делового климата Германии» существуют еще два, которые представляют аналогичные данные (кроме конъюнктурных часов и светофора) по Восточной Германии и ее экономическому лидеру – Саксонии, и публикуются отделением института в саксонской столице – Дрездене. Западной Германии и ее землям отдельные бюллетени не посвящаются, а в базе данных выделяется информация лишь по трем ведущим старым землям – Баварии, Баден-Вюртембергу и Северному Рейну-Вестфалии. Результаты конъюнктурных опросов являются основой многочисленных научных публикаций о специфике Востока в сравнении с Западом и о темпах преодоления различий между

двумя частями страны. Проблематика таких сравнительных исследований чрезвычайно широкая (инновации, загрузка мощностей, рентабельность, занятость, влияние коронакризиса и многое-многое другое), на них специализируются прежде всего журнал и книжная серия, выпускаемые дрезденским отделением. Что касается перечня тем в конъюнктурных опросах ифо-института, то его варианты отражают только секторальные особенности, а в региональном измерении он един для всей страны. Такая унификация обеспечивает надлежащую базу для проведения сравнительного анализа. Дифференцированная региональная тема может изредка появиться как дополнение: в 2007–2018 гг. такая тема была добавлена только один раз, западногерманские респонденты отвечали на специальный вопрос об осуществлении прямых инвестиций в Восточной Германии [5].

Главные индикаторы

Главным и общепризнанным индикатором, отражающим динамику конъюнктуры в обеих частях страны, и гордостью ифо-института является индекс делового климата. Он включает в себя два компонента – индекс текущего состояния дел и индекс ожиданий на шесть месяцев вперед. Вопросы в анкетах формулируются следующим образом:

- для ифо-ситсд (субиндекс текущего состояния дел) – оценить текущее состояние как хорошее/удовлетворительное/плохое;
- для ифо-сиобм (субиндекс ожиданий на 6 месяцев вперед) – оценить ожидания как лучше/без изменений/хуже.

Ответы взвешиваются по долям секторов в экономике и агрегируются. Сальдо ифо-ситсд – это разница между процентными долями ответов «хорошее» и «плохое», сальдо ифо-сиобм – это разница между процентными долями ответов «лучше» и «хуже». Сальдо ифо-идк – это результат вычета 200 ед. из среднего геометрического двух сальдо по указанным субиндексам, каждое из которых увеличено на 200 ед.:

$$\text{Сальдо ифо-идк} = [(\text{Сальдо ситсд} + 200)(\text{Сальдо сиобм} + 200)]^{1/2} - 200.$$

Оба сальдо по субиндексам увеличиваются на 200 ед. для того, чтобы избежать появления отрицательной величины под квадратным корнем. Это увеличение компенсируется вычетом 200 ед. после извлечения квадратного корня. Сальдо ифо-идк находится в пределах от –100 (то есть все респонденты оценивают текущий климат как плохой и ожидают его ухудшения) до +100 (то есть все респонденты оценивают текущий климат как хороший и ожидают его улучшения). Далее сальдо ифо-идк в отчетном месяце увеличивается на 200 ед. и делится на среднегодовое сальдо базисного года (2015 г.), увеличенное на 200 ед.:

$$\text{Ифо-идк} = [(Сальдо в отчетном месяце + 200) / (Среднее сальдо в базисном году + 200)] 100.$$

Корректировка сезонных колебаний проводится по процедуре X-13ARIMA-SEATS, которая была разработана Бюро переписей США и является международным стандартом [1].

В опросах РЭБ сложилась иная ситуация: в разные периоды главными становились разные индикаторы. В самые первые годы рыночных реформ большое внимание исследователей привлекали данные о лимитирующих факторах производства. Их рейтинг резко контрастировал с тем, который обычно наблюдается в странах с рыночной экономикой. Позднее, в середине 1990-х гг., визитной карточкой РЭБ стала доля бартера в продажах предприятий. Тогда натуральный обмен в российской промышленности приобрел гигантские масштабы и достигал на пике 50–60% от общего объема продаж. В нулевые годы внимание нашей экономической общественности было приковано уже не к бартеру (который резко затухал), а к процессу так называемого восстановительного роста – такого роста, при котором не требуется больших дополнительных инвестиций в основной капитал, а увеличение выпуска происходит за счет более полного использования уже имеющегося оборудования. Весьма популярным оказался показатель загрузки производственных мощностей. В последние годы многих интересует индикатор жесткости конкуренции (как между российскими производителями, так и между российскими и иностранными производителями).

Странность российских лимитирующих факторов в начале 1990-х гг. состояла в следующем. Главным ограничителем наращивания выпуска в нормальной рыночной стране в нормальной ситуации является недостаток спроса. Но в декабре 1991 г. (когда был проведен первый опрос РЭБ) на этот фактор указали всего 4% предприятий-респондентов. А первое место с огромным отрывом заняла «нехватка сырья, материалов, полуфабрикатов», получившая свыше 80% голосов. Это было буквально накануне «отпуска цен» (2 января 1992 г), такая расстановка факторов отражала реалии прошлого планового хозяйства. И еще почти год эти два фактора соревновались друг с другом на равных, прежде чем недостаток спроса прочно утвердился на своем законном (для рыночной экономики) первом месте. С тех пор в рейтингах этих факторов не было ничего похожего.

В Германии недостаток заказов действительно является важнейшим препятствием для производственной деятельности компаний обрабатывающей промышленности. В среднем за 1991–2021 гг. его рейтинг (21,8%) более чем втрое опережает рейтинги недостатка квалифицированных кадров (6,5%) и недостатка сырья/материалов (5,5%)⁴. Факторы недостатка технических возможностей, финансирования и прочего играют подчиненную роль. При общем доминировании недостатка заказов случались периоды, когда этот фактор занимал второе место (в 2007 и 2011 гг. после

⁴ Рассчитано по данным ифо-института.

недостатка сырья/материалов, в 2017 г. после недостатка квалифицированной рабочей силы), а в 2018 г. – недостаток заказов даже оказался на третьем месте, после недостатка квалифицированной рабочей силы и сырья/материалов. Ведущий фактор может утрачивать свое первенство в периоды перегрева экономики, а в кризисные периоды его рейтинг достигает весьма высоких значений. Недостаток заказов оказался на максимуме (почти 60%) в кризис 2009 г. [6]; в коронавирусном 2020 г. этот рекорд превзойден не был.

Выводы

Сравнение предпринимательских опросов, проводимых крупными научными институтами Германии и России (мюнхенским ифо-институтом и ИМЭМО РАН), показывает: у них немало общего, но сильна и разница. Некоторые различия обусловлены ограниченностью ресурсов российской организации (размер базы респондентов, детализация уровней агрегирования базы данных, объем информационно-аналитической продукции), другие – спецификой российских акцентов (отсутствие связи с прогнозированием, детализация тематики базы данных, нехватка постоянного главного индикатора). Практику предпринимательских опросов в РФ необходимо развивать по указанным основным направлениям.

Определенную поддержку на этом пути могут оказать опросы по методике ифо-института, проводимые под эгидой Объединения торгово-промышленных палат Германии, в котором участвуют 79 региональных торгово-промышленных палат и 95 внешнеторговых палат (двусторонних деловых союзов в странах-партнерах). Такая внешнеторговая палата действует и в России, с 2004 г. она проводит ежегодные опросы вместе с Восточным комитетом германской экономики (предпринимательским союзом, объединяющим компании ФРГ, которые ведут бизнес в 29 странах Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии). В них принимают участие топ-менеджеры структурных подразделений германских фирм, действующих в РФ.

Результаты опросов Германо-Российской внешнеторговой палаты/Восточного комитета германской экономики публикуются с 2011 г. ежегодно в квартальном бюллетене РЭБ, причем они дополняются сравнением с результатами предыдущих опросов и анализом проведенных сопоставлений. Эти опросы позволяют взглянуть на экономическую ситуацию и перспективы развития конъюнктуры в России с точки зрения германских инвесторов. Таким образом, экономика РФ отражается в зеркале как российских, так и германских предпринимательских опросов.

Список литературы

1. Wohlrabe K. Das ifo Geschäftsklima. *ifo Handbuch der Konjunkturumfragen*, 2020, no. 88, pp. 111–115.
URL: https://www.ifo.de/DocDL/ifo_Beitraege_z_Wifo_88_kap_4_1.pdf

2. Wollmershäuser T., Göttert M., Grimme C. et al. ifo Konjunkturprognose Winter 2020: Das Coronavirus schlägt zurück – erneuter Shutdown bremst Konjunktur ein zweites Mal aus.
URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2020-12-2020-Sonderausgabe-Dezember.pdf>
3. Wollmershäuser T., Göttert M., Grimme C. et al. ifo Konjunkturprognose Frühjahr 2021: Deutsche Wirtschaft taumelt in die dritte Coronawelle. *ifo Schnelldienst digital*, 2021, no. 9, pp. 1–13. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2021-digital-09-wollmershaeuser-et-al-ifo-konjunkturprognose-20210324.pdf>
4. Wohlrabe K., Wollmershäuser T. Zwei neue Analysewerkzeuge für die ifo Konjunkturmfragen: Die neue ifo Konjunkturuhr und die ifo Heatmap. *ifo Schnelldienst*, 2021, vol. 74, no. 3, pp. 51–55.
URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2021-03-strukturwandel-nach-corona.pdf>
5. Brandt P. Sonderfragen in den ifo Konjunkturmfragen. *ifo Beiträge zur Wirtschaftsforschung*, 2020, no. 88, pp. 103–109.
URL: https://www.ifo.de/DocDL/ifo_Beitraege_z_Wifo_88_kap_3_8.pdf
6. Litsche S., Sauer S. ifo Konjunkturmfrage im Verarbeitenden Gewerbe: Konjunkturelle Hochlage führt zu Engpässen. *ifo Schnelldienst*, 2018, no. 23, pp. 29–31. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2018-23-12-06.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

BUSINESS SURVEYS AS A MIRROR OF THE ECONOMY: GERMANY AND RUSSIA

Mariya V. GRACHEVA ^{a,*},

Sergei P. AUKUTSIONEK ^b

^a Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
mgracheva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6215-6559>

^b Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
nina-vladi@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1173-2800>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 596/2021
Received 28 Oct 2021
Received in revised form
7 November 2021
Accepted 18 Nov 2021
Available online
31 January 2022

JEL classification: C53,
D22, L11

Keywords: business
survey, business climate
index, market forecast,
database

Abstract

Subject. The article addresses the business surveys conducted by the departments of the leading research institutes of Germany and Russia.

Objectives. The aim is to investigate the specifics of survey statistics of the German IFO Institute for Economic Research and the Russian Economic Barometer, based on the analysis of relationship between surveys and forecasting, database parameters and main survey indicators.

Methods. The study employs the methods of logical and statistical analysis.

Results. We consider the main characteristics of respondent databases, the issues of using survey indicators to compile market forecasts, the dimension of databases (topics and levels of aggregation that determine the number of generated time series), analytical tools for market research, information and analytical publications, main indicators of survey statistics and the peculiarities of limitations to production.

Conclusions. The paper reveals the main differences between the business surveys of the Russian Economic Barometer and the surveys of the IFO Institute. The most important achievement of the IFO Institute is the development of the main indicator, which became the basis for reliable market forecasting in Germany – the Business Climate Index, calculated on the basis of the Present Situation Index and the index of business expectations for six months in advance. For successful development of entrepreneurial surveys in Russia, it is necessary to take into account the German experience, which has received wide international recognition.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Gracheva M.V., Aukutsionek S.P. Business Surveys as a Mirror of the Economy: Germany and Russia. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2022, vol. 21, iss. 1, pp. 23–34.
<https://doi.org/10.24891/ea.21.1.23>

References

1. Wohlrabe K. Das ifo Geschäftsklima. *ifo Handbuch der Konjunkturumfragen*, 2020, no. 88, pp. 111–115.
URL: https://www.ifo.de/DocDL/ifo_Beitraege_z_Wifo_88_kap_4_1.pdf
2. Wollmershäuser T., Göttert M., Grimme C. et al. ifo Konjunkturprognose Winter 2020: Das Coronavirus schlägt zurück – erneuter Shutdown bremst Konjunktur ein zweites Mal aus.
URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2020-12-2020-Sonderausgabe-Dezember.pdf>
3. Wollmershäuser T., Göttert M., Grimme C. et al. ifo Konjunkturprognose Frühjahr 2021: Deutsche Wirtschaft taumelt in die dritte Coronawelle. *ifo Schnelldienst digital*, 2021, no. 9, pp. 1–13. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2021-digital-09-wollmershaeuser-et-al-ifo-konjunkturprognose-20210324.pdf>
4. Wohlrabe K., Wollmershäuser T. Zwei neue Analysewerkzeuge für die ifo Konjunkturumfragen: Die neue ifo Konjunkturuhr und die ifo Heatmap. *ifo Schnelldienst*, 2021, vol. 74, no. 3, pp. 51–55.
URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2021-03-strukturwandel-nach-corona.pdf>
5. Brandt P. Sonderfragen in den ifo Konjunkturumfragen. *ifo Beiträge zur Wirtschaftsforschung*, 2020, no. 88, pp. 103–109.
URL: https://www.ifo.de/DocDL/ifo_Beitraege_z_Wifo_88_kap_3_8.pdf
6. Litsche S., Sauer S. ifo Konjunkturumfrage im Verarbeitenden Gewerbe: Konjunkturelle Hochlage führt zu Engpässen. *ifo Schnelldienst*, 2018, no. 23, pp. 29–31. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2018-23-12-06.pdf>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.